

Лао Ци ходил патрулировать богатый сектор.

Всегда находились люди, которые пытались подкупить пиратов деньгами.

Не понимая, что денег пиратам давно хватает — им просто нравится грабить.

Кроме денег у каждого были свои развлечения.

Лао Ци особенно любил смотреть, как представители высшего общества ползают на коленях и умоляют.

Особенно женщины — те, что обычно смотрели на всех свысока. Заплаканное униженное лицо вызывало у него желание мучить ещё сильнее.

Но Юэ Суне подобное ненавидел.

Даже то, что Лао Ци был вторым человеком в банде, ничего не меняло.

Бах!

Пуля прошла по щеке.

Кожа тут же вспыхнула болью. Лао Ци провёл рукой — вся ладонь в крови.

— Ты, мать твою, с ума сошёл?!

Юэ Суне холодно бросил:

— Посмотри, что ты натворил! Знаешь, что кто-то уронил корабельную систему?!

Лао Ци помрачнел, но злость не ушла.

По дороге ему уже рассказали.

Сначала он решил: ремонтный отсек далеко от жилых зон, беженцев всё равно держат централизованно, людей мало — зачем тратить охрану?

Инженеры и пилоты заперты.

Обычный человек в кабелях ничего не поймёт.

В итоге кто-то действительно сломал систему.

И хуже того — раскрыл координаты корабля.

Но перед людьми Лао Ци не собирался уступать.

— Так отправьте помехи! Чего ты паникуешь?! Первый раз армия нас засекла? Каждый раз прыгаешь от любого шума!

Два пиратских главаря оба отличались взрывным характером.

Беженцы не понимали технической части, но одно услышали точно: корабль кто-то сломал.

Пираты убивали выборочно — кому не повезёт.

Но если развалится авианосец, не выживет никто.

Крайний страх первым сломал одного мужчину.

— Я... я донесу!

Неожиданный голос заставил обоих главарей замолчать.

Средних лет мужчина дрожащей рукой указал на Чэн Су.

— Их спутники всё ещё не вернулись. Один из них перед уходом выменял у меня ноутбук! Если корабль сломали — наверняка они!

Пиратский взгляд стал опасным, и мужчина начал запинаться.

— Я-я не хотел вмешиваться... Но тот юноша носит с собой зверолюда!

— Что? На корабле зверолюд?!

Девятый сектор взорвался криками.

— Какой вид? Дракон?!

— Драконы на корабле?! Они хотят вместе с нами проникнуть в Империю?

— За нами следят? Нас теперь не пустят на планету?!

...

Люди только что спаслись от страшной войны. Разрушенные дома всё ещё стояли перед глазами.

Страх перед зверолюдьми оказался сильнее страха перед пиратами.

Через несколько минут обсуждение дошло уже до «на корабле прячется армия драконов».

Слух пошёл по всему судну.

На самом деле мужчина не знал расу.

Он всего лишь заметил прядь серебристых волос и запястья, покрытые синяками от пут.

Этого хватило, чтобы решить: сбежавший питомец-зверолюд.

Подросток такого содержать не может — значит, украл или отнял.

Увидев серьёзные лица пиратов, мужчина больше ничего не добавлял, только часто кивал.

— Да-да, именно так.

После такого у слуха появился «очевидец».

Юэ Сунь резко приказал коротко стриженному:

— Закрыть все двери между жилыми секторами. Перемещение запретить. Сорок человек — на

просмотр камер, проверять по одной! И отключите давление, отопление и гравитацию во всех неиспользуемых отсеках.

Лао Ци уже отдавал приказы по связи:

— Всем кораблям снаружи: возможно, за авианосцем идут драконы. Держать дистанцию, не растягиваться, расширить сеть датчиков до полного покрытия!

Зверолюди считались общим врагом людей.

Даже пиратам пришлось отнестись серьёзно.

— Посмотрим, где они теперь спрячутся!

Ши Хань стоял перед кабельным деревом и мрачно думал.

— Камеры... камеры...

Если не отключить наблюдение, далеко не уйти.

Возвращаться в вентиляцию тоже бессмысленно: следующий обыск быстро всё найдёт.

Даже №213, которая всё ещё дулась, не выдержала:

«Ты... животное! Машину можно уничтожить, но нельзя так унижать!»

Для программы принудительная перезагрузка ощущалась почти как насилие.

Ши Хань спокойно сказал:

— Не учись у людей всякой ерунде. Искусственный разум должен иметь собственную независимую систему ценностей.

№213 так подавилась этой «мотивационной мудростью», что замолчала.

Ши Хань уже хотел позвать Нань Жоюя, но заметил: тот тоже тревожно смотрит на него.

— ...Почему ты такой бледный?

Только теперь он заметил почти белые губы.

После недавней жестокости Нань Жоюй вдруг тихо сказал:

— Немного укачало...

Ши Хань потрогал холодный лоб и даже рассмеялся.

— Какое ещё укачало? У тебя сахар упал. Нечего было привередничать с едой.

Он посмотрел в карман.

Лоань тоже выглядела несчастной.

— Папочка, я тоже голодная...

«Почему ты только рыбкой занимаешься?!»

Один и второй...

Ши Хань не знал, смеяться или плакать.

Он поманил Нань Жоюя пальцем, как прораб рабочего:

— Иди. Выбери быстро. Сделаем дело — покормлю обоих.

Сердце Нань Жоюя почему-то сильно ударило.

— Что выбрать?

— Слышал про кои?

Нань Жоюй: ?

— Что-то вроде твоих дальних родственников. Считается, что им всегда везёт.

Ши Хань снова подошёл к кабелям.

— Ткни в любую линию. Я её сломаю, а дальше положимся на судьбу.

Он примерно определил сектор, где должны проходить линии камер.

Но точнее уже не мог — и времени не осталось.

Нань Жоюй указал на самый толстый кабель на полу.

— ...

Ши Хань посмотрел на «корень» из нескольких тысяч сплетённых линий.

Он был толще талии Чэн Су.

Ши Хань всего лишь слабый беспомощный несовершеннолетний дракон.

Он неловко предложил:

— Может, другой?

Нань Жоюй не уступил.

Пока эти двое спорили, Лоань высунула голову из кармана.

— Папочка, рыбка... простите... Я правда очень голодная! QAQ

И выпрыгнула.

— Аньань!

Ши Хань испугался.

Только истерики ребёнка сейчас не хватало.

Нань Жоюй тоже нагнулся поймать её.

Но гибкое тело хорька вывернулось, и ладонь схватила воздух.

Малышка приземлилась прямо на кабель.

И начала есть.

— Хрусть-хрусть-хрусть-хрусть...

По ремонтному отсеку разнёсся странный хруст.

Ши Хань: ???

Нань Жоюй: ...

Лоань действительно дошла до крайнего голода.

Образ милой послушной дочки распался прямо на глазах.

С выражением «любовь разделяют горы и моря — значит, горы и моря тоже можно съесть» она яростно грызла кабель.

Ни капли дамского достоинства.

Клыки мелькали так быстро, что превращались в белую полосу.

Через несколько минут кабель диаметром почти метр превратился в крошки.

Ши Хань с пустым лицом повернулся к Нань Жоюю.

— Между снежным хорьком и железоедом точно существует репродуктивный барьер?

Нань Жоюй очень серьёзно ответил:

— Не знаю.

Только что Лоань сидела у него в кармане.

Через несколько секунд он с выражением «ребёнок не должен страдать» торжественно сказал:

— Я следующие несколько дней есть не буду. Оставшиеся печенья отдайте ей.

Похоже, именно он действительно находился в самом низу пищевой цепи.

Переговоры продолжались.

Юэ Суе и Лао Ци спешно перераспределяли людей.

Когда они ушли, Чэн Су почувствовал: окружающие начали смотреть на него совсем иначе.

На каждом лице — страх.

Где-то ребёнок заплакал, родители тут же закрыли ему рот ладонью.

Чэн Су и сам не знал, что происходит снаружи, и тоже боялся.

Но всё равно попытался успокоить:

— Кто-нибудь обязательно нас спасёт.

— Кто тебе «нас»?! — резко оборвал голос. — Ты вообще что такое?!

— Я...

Другой человек закричал:

— Это ты привёл звероловцев на корабль?!

Обвинения становились всё громче.

Саблезубый тигр не умел объяснить.

Он жил среди людей больше десяти лет и никогда не чувствовал принципиальной разницы.

Общество звероловцев отставало. О многих человеческих технологиях они даже не слышали.

Им хотелось учиться.

Но люди отталкивали.

В сети постоянно распространялись сообщения, разжигающие ненависть, а звероловы не могли защитить себя — сеть принадлежала людям.

Чэн Су старался понять.

Человеческое тело слабее. Перед природно сильными звероловцами, способными пробуждать кровь, люди развивали технологии ради ощущения безопасности.

Но только ли поэтому?

Тихий голос внутри задавал вопрос.

Ежегодно браконьеры Ханью ловили тысячи молодых драконов.

Одних отправляли на опыты.

Других продавали знати как питомцев.

Подростков убивали перед взрослением — потому что люди боялись пробуждения крови.

Поэтому подпольный рынок питомцев каждый год испытывал дефицит, а браконьеры на Ханью

процветали.

Сун Синь деревянно сказал:

— Я вообще не понимаю, чем хороши люди. Жадные, эгоистичные и глупые.

Подумал и добавил:

— И ещё обожают переработки и конкуренцию.

Кроме того, люди постоянно убивали друг друга.

Сун Синь изучал историю миграции птиц. Многие огромные переселения начались из-за человеческих войн, разрушавших экосистемы.

Много птичьих видов вымерло, остальные были вынуждены эволюционировать и переселяться на другие планеты.

Так викторианские венценосные голуби и стали зверолюдьми.

Когда-то они были просто беззаботными птицами.

— Не все такие, — покачал головой Чэн Су.

Но объяснить не смог.

Он и сам уже не понимал, что защищает.

Только повторял:

— Не все...

Вдруг голова дёрнулась в сторону.

В него прилетел грязный ботинок.

Тёмные очки съехали, открывая вертикальные зрачки, ещё не успевшие стать человеческими.

Вокруг одновременно втянули воздух.

<http://bllate.org/book/22489/2373001>